

Через холл, первая дверь справа, вы подворачиваетесь и закрываете дверь. Ванная чистая, стильная, со вкусом. Как и весь остальной дом. Вы смотрите на себя в зеркало и недоверчиво качаете головой. Эти дети, эти чертовски странные дети, они должны были доставить неприятности. Назвать тебя папой было достаточно напутано, теперь они пытались дать тебе дробку ногами под столом? Вы не знали, кто это был, это легко мог быть любой из них. Они обе кокетничали, и вы были почти уверены, что обе пошли на мужчин. В чем вы не были уверены, так это в том, было ли это сделано как настоящий оргазм или просто для того, чтобы поставить крест на ваших попытках связаться с их матерью. В любом случае это означало проблемы.

Брызнув немного воды на лицо, вы вытираете его полотенцем для рук. Вы вздыхаете. То, как Клэр посмотрела на тебя, когда ты поладил с ее детьми, эта красивая улыбка облегчения. Как она держала тебя за руку. Здесь было будущее, если сильно этого желать. В прошлом вы были бы достаточно счастливы с девушкой на одну ночь или короткой интрижкой, но не в этот раз. Клэр была другой. Если бы у тебя был шанс быть с ней, ты был бы чертовски уверен, что воспользуешься им. Ты был уверен, что у тебя больше никогда не будет шанса с такой женщиной, как она. Вы легко ладили, наслаждались юмором друг друга, она знала, кто вы, и не возлагала на вас нереалистичных ожиданий. И, конечно же, у вас было мощное физическое влечение друг к другу.

Вы решаете, что на данный момент вам просто нужно делать это шаг за шагом. Сегодня была не ночь для столкновений. Вы бы держались на расстоянии от детей и просто пытались ладить со всеми. Как только вы подружитесь с детьми и, надеюсь, сблизитесь с Клэр более тесно, как только вы действительно станете частью их жизни, тогда вы начнете устанавливать закон об определенных границах. Кроме того, как только дети увидят, как серьезно вы относитесь к их матери, и как только они действительно начнут смотреть на вас как на отца, тогда, конечно, этот странный флирт, который они с вами делали, закончится сам по себе.

Вы делаете укрепляющий вдох и в последний раз смотрите на себя в зеркало. Вы могли бы сделать это. Вы поворачиваетесь и открываете дверь. Рядом стояла Поппи с яркой улыбкой и жевательной резинкой.

"Привет, папочка." — говорит она игривым тоном. — Ты не смылся.

Еще раз вы снова на каблуках. — О, о, я только что помыл руки. Тебе... что-то нужно?

— Мне просто нужно в туалет. Она сказала. Сейчас она стоит в дверном проеме, занимая большую часть пространства и затрудняя уход. Она защелкивает жвачку во рту. Тебе не понравилось, что тебя вот так загнали в угол.

— Э-э, извини меня, Поппи. — говоришь ты, пытаясь обойти ее. Она просто продолжает улыбаться, поворачиваясь боком в дверном косяке, заставляя вас проходить мимо нее, когда вы выходите. Когда вы делаете это, так осторожно, как только можете, она наклоняется к вам. Ее твердые груди касаются твоих ребер, когда ты пробираешься вперед, ее ярко-голубые глаза смотрят прямо в лицо, когда ты идешь. Побуждение вас сделать или сказать что-то. Вы начали подозревать, что чрезмерно дружелюбная нога могла принадлежать ей.

Когда вы входите в зал, вы поворачиваетесь к ней спиной. Она прижата спиной к косяку дверного проема, ее руки заведены за спину, а спина выгнута, чтобы поднять грудь, когда она смотрит на вас. В ее улыбке не было ничего, кроме озорства.

«Поппи». Вы начинаете.

"Да папочка?" — спрашивает она с многозначительной ноткой в голосе, продолжая пристально смотреть тебе в глаза. Мягко говоря, это нервировало.

— Ты не... э... о, неважно. Ты оборвал себя, ты просто хотел выбраться оттуда.

Ты поворачиваешься и уходишь от нее. Ты мог чувствовать ее взгляд на своей спине, когда торопился уйти. Это было безумием. Ты чувствовал, что будешь в большей безопасности рядом с Клэр. Дети будут вести себя при своей матери.

Когда вы входите в кухню и столовую, вы видите, что была сделана поспешная уборка. Блюда были сложены в раковину, хотя ничего не было ополаскивано или загружено в посудомоечную машину. Вы продолжаете идти в гостиную. Клэр сидела на диване, а Джереми на двухместном диванчике. Когда вы входите, вы замечаете, как мальчик отшатывается в сторону, освобождая место для вас рядом с собой. Он прикусывает нижнюю губу, как будто это было его привычкой, его большие голубые губы следуют за вами, когда вы двигаетесь. Ты подходишь к дивану и садишься рядом с Клэр. Диван был слишком мягким, но все же удобным. Она наклоняется к вам, и вы вдвоем устраиваетесь поудобнее друг против друга. Ты обнимаешь ее и прижимаешь к себе. Было так естественно быть с ней, так хорошо.

«Джереми выбрал для нас фильм». Она сообщает вам, слегка чмокнув вас в щеку.

Ты смотришь на него и улыбаешься. "Хорошая вещь. Что мы смотрим?"

Его глаза широко распахнуты, и он смотрит на вас так же пристально, как Поппи несколько мгновений назад. Он отвечает. "Пятьдесят оттенков серого."

Вы бросаете взгляд на Клэр, которая только пожимает плечами. Ей казалось, что с этим все в порядке. Вы возражаете. «Ха, это определенно... интересный выбор».

Он смеется. «Это довольно ужасно, но мама не позволила бы мне надеть что-нибудь пожестче». Он внимательно изучает вас, наблюдая за реакцией. Вы пытаетесь вести себя хладнокровно, несмотря на то, насколько странным вы становились. Он добавляет. «Хотя есть несколько хороших сцен». Его голос, он был таким мягким и легким, таким женственным. Как и его лицо, и стройное тело, и манеры. «Некоторая нагота. Ты ведь не возражаешь против некоторых легких сцен рабства, Тед? Сцены женского бондажа? Он спрашивает так, как будто это самая нормальная вещь в мире — спросить кого-то, кто пытался ухаживать за твоей мамой и познакомился чуть больше часа назад. Он казался чрезвычайно заинтересованным в вашем ответе.

Вы снова смотрите на Клэр, она снова кажется такой же беззаботной, как всегда. «Все в порядке, я думаю. Конечно.» Вы отвечаете, не зная, что еще сказать.

Джереми только улыбается. Без лишних слов он поворачивается и нажимает кнопку воспроизведения. Фильм начинается. Вскоре к группе присоединяется Поппи, которая сидит на диване справа от вас, но, к счастью, между вами остается немного места. Сам фильм безвкусен и скучен, за исключением некоторых сексуальных сцен, и даже они не были впечатляющими.

Во время одной из таких сцен Поппи наклонилась вперед и начала что-то шептать своему брату, который сейчас с пристальным вниманием наблюдал за происходящим. Она дразнила его. «Посмотрите на этого Джереми, посмотрите, как он ее привязывает. О, теперь он завязывает ей глаза... боже мой, ты можешь себе представить?»

— Поппи, не дразни его, дорогая. — говорит Клэр, хотя даже по ее тону можно было сказать, что она не ожидала, что ее услышат.

Джереми неловко извивается, издавая странные звуки. Он не мог оторвать глаз от экрана. Поппи игнорирует мать и продолжает. «Боже, она связана. Посмотри на нее. Она не может уйти. Он мог сделать с ней что угодно, не так ли? Она полностью в его власти». Поппи смотрит на твое растерянное лицо и подмигивает. Она хвасталась перед тобой и наслаждалась этим, нажимая кнопки своего брата перед компанией. «Представьте, что он мог сделать с ней, Джереми. Она даже не сможет уйти, даже если будет бороться изо всех сил».

Джереми шепчет больше, чем кто-либо другой, его большие голубые глаза не отрываются от экрана даже на мгновение. «Все в порядке, ей это нравится. Ей это нравится. Ей это нравится.»

— А она? — спрашивает Поппи. — Я имею в виду, что он мог бы просто изнасиловать ее, если бы захотел. Она такая беспомощная. Она не может видеть. Она просто чувствует его. И он намного сильнее ее тоже». Джереми издает тихий стон, неловко извиваясь. Его руки были сжаты в кулаки, рот открыт, дыхание участилось. «Представь, если бы это был твой брат? Ого, представьте». Джереми издает еще один тихий воркующий звук и снова перемещается, но он просто не может оторвать глаз от сцены перед ним.

— Поппи, пожалуйста. Клэр отрезает.

Снова Поппи игнорирует ее. Она хихикает. «О, мой бог, брат, ты тверд, как скала! Перед нашим новым папой тоже. Твои глаза смотрят, несмотря на тебя, она была определенно права. Узкие шорты ничего не скрывали. Она дразнит. "Посмотри на себя. Бьюсь об заклад, вы течет. Ты мокрый, Джереми? Бьюсь об заклад, ты весь мокрый и липкий. Твои трусы все мокрые от предэякулята? Ха-ха-ха». Она смотрит на тебя еще раз. «Он такой маленький саб, этот мой брат».

Ты просто смотрел на нее с недоверием. Тебе нравилась Клэр, но эта ее семья была в полном замешательстве. Эти дети были сорваны с цепи! Ты начал придумывать предлоги, чтобы уйти

пораньше, но то, как Клэр прижалась к тебе, заставило тебя передумать.

— Ладно, хватит дразнить Поппи. Я серьезно." Клэр наконец говорит, что с нее достаточно. — Ты знаешь, что эта штука делает с твоим братом. Затем она обращается к сыну. «Джереми, это нормально чувствовать себя таким образом. Это совершенно естественно. У всех нас есть вещи, которые делают это с нами. Разве не так, Тед?»

Ты киваешь, поддерживая ее своим лучшим отцовским тоном. "Да, конечно. У всех свои извращения, Джереми, это совершенно нормально. Восхищенный взгляд Клэр, когда ты сказал это... она была так довольна тобой прямо сейчас. Вы с честью прошли тест.

Джереми просто быстро кивает, подтверждая ваши слова, но его внимание все еще приковано к экрану, пока продолжается сцена бондажа. Этому парню определенно нравились его БДСМ-сцены.

«Какие у тебя извращения, папа Тед?» — весело спрашивает Поппи.

— Это не твое дело, Поппи. — отвечаешь ты, начиная раздражаться из-за всей этой странности.

"Ой." Ее лицо кислит. "Тогда ладно." Поппи ворчит, скрещивает руки на груди и дуется. Она была в ярости. Ты надеялся, что не сорвался с ней, но это было слишком много, что ты мог вынести.

Остаток фильма проходит спокойно, слава богу. В тот момент, когда идут титры, Поппи встает и уходит, не сказав ни слова. Вы не можете не думать: «Что за сопляк!» Джереми, у которого все еще бушует эрекция, быстро извиняется и тоже исчезает. Прочь, чтобы стереть один, без сомнения.

Ты был наедине с Клэр. Окончательно!

Ты смотришь на нее сверху вниз, ее голова покоится на твоей груди. — Надеюсь, я не слишком сильно разозлил Поппи. Ты говоришь.

— О, я бы не волновался. Она очень темпераментная. Быстро гневается, быстро прощает. Я думаю, что ты ей даже немного нравишься. Я думаю, что они оба. Клэр обнимает тебя. "Я очень счастлив. Ты был великолепен, Тед. Такой понимающий, такой смешной, такой... ты был просто великолепен. Я знал, что ты другой. Другие мужчины, которых я привела домой, просто не понимают нас. Они такие осуждающие, но не ты. Она смотрит на тебя так, словно ты какой-то супергерой. Когда ты смотришь на нее, у тебя перехватывает дыхание. Боже, она была так прекрасна. Так чертовски красиво.

Вы можете понять точку зрения этих других мужчин. Эти дети были чем-то другим, и им нужно было привыкнуть. Но ради Клэр ты сделаешь это. «Эй, живи и давай жить другим. Это

то что я сказал." Вы улыбаетесь.

Клэр широко улыбается. — спрашивает она мягким знойным голосом. — Хочешь остаться на ночь, Тед?

В голове ты празднуешь тачдаун, внешне просто спокойно отвечаешь. «Да, Клэр, мне бы этого хотелось. Я бы этого очень хотел». Ты наклоняешься и целуешь ее манящие сочные губы. Вы тогда шутите. — Нам придется помолчать. Ссылаясь на любопытные уши своих детей.

Клэр только пожимает плечами. "Все нормально. Они не возражают.

<http://erolate.com/book/3694/93427>